

Амальда Ридж светилась от счастья.

Она родилась в бедной семье барона. Однако ей помогали добрые люди графской семьи, и у неё появилось много союзников.

Она была благодарна за любовь, которую они дарили ей.

Её родители, граф Крадел и его старший сын, и Элеонора, её лучшая подруга...

"Иногда на меня обижаются, хотя я не делаю ничего плохого."

Каждый раз, вспоминая Марион, старшую сестру Элеоноры, она не могла не чувствовать печаль. Она думала, что Марион тоже была её лучшей подругой, как и Элеонора, но безо всякой причины она ушла, возненавидев Амальду.

"Нет, причина всё же была."

Она винила Амальду в разрыве помолвки и затаила на нее необоснованную обиду. А ведь Амальда всего лишь дала совет её жениху.

Впоследствии то же самое произошло и с её новым возлюбленным, Герцогом. Марион неправильно поняла Амальду, и эгоистично заявила, что "она пыталась умыкнуть и Герцога", но у Амальды не было ни малейшего намерения делать это.

"Бедняжка. У неё совсем не было уверенности в себе."

Амальда почувствовала к ней милосердие и слегка покачала головой.

"Она ничего не могла делать, только обижаться на других людей, какой несчастный человек. Я уверена, что она жила бы в обиде на кого-то другого. Какая опустошенная жизнь."

Однако Амальда желала счастья даже такому человеку. Она была удивлена тем, что дочь всего лишь графа стала женой герцога — но... это случилось так давно....

Амальда надеялась, что она сможет обрести счастье в браке с Герцогом, несмотря на разницу в их статусе. Она искренне думала так от всего сердца.

"Было бы прекрасно, если бы все обрели счастье. И Марион, и Элеонора тоже."

Амальда подняла голову, загоня это незначительное воспоминание в дальний угол своего сознания.

Она находилась в самой великолепной комнате Храма, убранство которой было верхом роскоши. Это была комната, в которой жил Верховный Бог, Великий господин Верите. Амальда прищурилась, глядя на создание перед собой.

Его золотые волосы сияли как солнце. Эти ослепительные, завораживающие глаза были того же оттенка. Черты его лица были мягкими для мужчины, но слишком резкими, чтобы быть женственными. Невозможно было удержаться от восхищения, глядя на его внешность, в которой, казалось, было лучшее от обоих полов.

Даже статуя не могла бы передать всю его красоту. Амальда непроизвольно вздохнула.

"Я тоже буду счастлива."

Она осторожно протянула руку, чтобы коснуться его руки, и он с готовностью принял её. Он не отверг её, когда она наклонила свое тело к нему. Он признал, что она была его Святой. Она знала — если другие люди сделают то же самое, их постигнет его божественная кара.

Амальда была удовлетворена этим молчаливым, невыразительным верховным божеством. Он казался совершенно потусторонним — богом, которого не беспокоит ничто другое. Амальда находилась в состоянии эйфории от того, что её выбрало это верховное божество.

Амальда Ридж не знала, да и не хотела знать, что сделали священники, чтобы её выбрало верховное божество. В любом случае читать оракулы — это их работа, а не её, так что Амальда тут ни при чем.

Даже если причина была в том, что она плакала от шока, узнав, что её выбрал Некомпетентный бог. Даже если эти священники неистово фабриковали новый оракул, потому что заботились об Амальде.

Амальда "плакала только потому, что была удивлена". После этого "священники решили все эти вопросы самостоятельно".

Амальда ничего не сделала. Она не помнила, чтобы совершала какие-то плохие поступки, и всегда думала о благополучии других.

В ней не было ни капли злобы.

□Великий господин Верите...□

Она не заметила чёрной грязи на кончике пальца верховного божества, когда они держались за руки.

Это было похоже на грязь, которой был обёрнут этот Некомпетентный бог.

<http://tl.rulate.ru/book/51893/2575708>